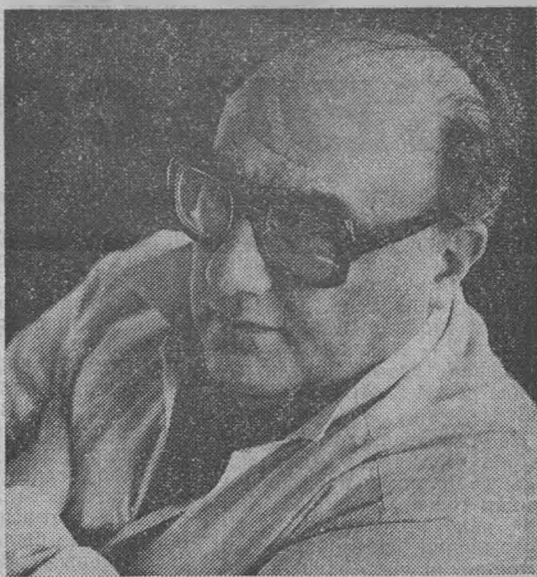

ЛЮДИ ИСКУССТВА

Муслим Магомаев,
народный артист СССР:

Я всегда придерживался мнения: писать очерки-портреты — удел искусствоведов, журналистов, критиков. И это мое выступление на страницах газеты в подобном жанре первое. Впервые мне очень захотелось рассказать о человеке незаурядном — редкой многогранности таланта, необычайной скромности и такта. Представляю вам его.

Одаренность

РАУФ АТАКИШИЕВ, народный артист Азербайджанской ССР, солист Театра оперы и балета (30 лет поет ведущий теноровый репертуар), концертирующий певец, профессор Азербайджанской консерватории и заведующий фортепианной кафедрой...

В последнем нет ни оговорок, ни описаний. Р. Атакишев — профессиональный певец и профессиональный пианист, и эти «двое в одном» абсолютно равнозначны. А за такими данными стоит человек, никогда не кичащийся своими несравненными талантами, страстно влюбленный в музыку, отдающий всего себя работе на сцене и благородному делу воспитания нового поколения музыкантов.

Формирование молодого таланта в огромной мере зависит от того, кто находится с ним рядом. Некоторым, начинающим свой путь, приходится полагаться на собственное чутье, вкус. Другим попадают рядом люди, от которых бы бежать без оглядки, третьим — те лица, которых можно считать подарком судьбы.

Поистине счастливая судьба у Рауфа Атакишева. Сорок лет назад юного, талантливого пианиста услышал выдающийся азербайджанский композитор Узеир Гаджибеков и рекомендовал руководству республики направить его в Московскую консерваторию.

Рауф прибыл в Москву для сдачи экзаменов. Ему бы волноваться о том, примут ли, ведь конкурс был не из легких. Но юноша обладал савидным оптимизмом и мечтал только о том, чтобы попасть в класс профессора К. Н. Игумнова. Еще до экзаменационного прослушивания Рауф добился встречи с ним и попросил принять его к себе в класс, не зная, что на одно место в класс Игумнова было 26 претендентов. Константин Николаевич вежливо ответил: «Молодой человек, я слишком стар, чтобы заниматься с большим количеством учеников — их у меня предостаточно».

После прослушивания Игумнов подзвал к себе молодого пианиста: «Если я возьму вас к себе, вы будете заниматься?». «Конечно!» — воскликнул удивленный Рауф. «Иначе зачем же я приехал?». Профессор с улыбкой объяснил: «Вы, кавказцы, все время обещаете заниматься, а потом денетесь...»

Но Р. Атакишев не ленился — он занимался с огромным удовольствием и рвением, не теряя ни дня, ни часа, ни минуты.

А судьба оказалась еще щедрее. Рауф, безгранично влюбленный в музыку, не мог не любить вокал. Приятным тенором в свободных классах консерватории он распевал под аккомпанемент Олега Бошняковича арии из опер, романсы, азербайджанские и русские народные песни. Публикой его были коллеги-студенты. Пел он просто так, для души, хотя слушатели отмечали его прекрасные вокальные данные и певческий дар. Вести о пианисте в классе Игумнова, который в свободное от занятий время распевает «сольем», дошли до профессора А. В. Неждановой...

Прослушивание состоялось у нее дома, в присутствии ее супруга — выдающегося дирижера Н. С. Голованова, в то время главного дирижера Большого театра Союза ССР. Антонина Васильевна предложила начать немедленно занятия по вокалу.

Итак, занятия с А. В. Неждановой и К. Н. Игумновым, постоянные наблюдения Н. С. Голованова, посещения спектаклей Большого театра, МХАТа, Малого, Вахтангова... Заканчивает Рауф Атакишев Московскую консерваторию с блеском, получив... два диплома. Но диплом — необходимая формальность. Главное — с какой теплотой и искренней благодарностью вспоминает Рауф студенческие годы в Москве.

— Это самый счастливый период моей жизни, — говорит он. — Знакомство с выдающимися людьми, встречи, уроки, беседы, советы. Я был буквально переполнен глубокими жизненными и музыкальными впечатлениями. Естественно, прежде всего впечатлениями, исходившими от моих педагогов — личностей равно выдающихся и своей художественной, и человеческой сущностью. Чувство преклонения перед ними, безмерной благодарности и неоплатного долга испытываю я к ним.

Теперь народный артист Азербайджанской ССР, профессор консерватории Р. И. Атакишев передает все драгоценное, полученное у своих великих наставников, своим ученикам.

Моя первая встреча с Рауфом Атакишевым — одна из множества случайностей, из которых складывается вся жизнь, но эта «случайность» в значительной мере определила мою творческую биографию.

Старый бакинский дом, характерная галерея, соединяющая несколько квартир. В одну из них я, шестнадцатилетний юноа, регулярно приходил, занимаясь по вокалу у моего первого педагога — Сусанны Аркадьевны Микаэлян. Во время одного из занятий, когда я, как всегда, старательно выпевал скучные для меня гаммы и арпеджио, в комнату вошел плотный, симпатичный человек. Лицо его выражало искреннее удивление: «Где вы нашли такое?» — обратился он к моему педагогу. И, не дожидаясь ответа, легким движением отодвинув Сусанну Аркадьевну, сам сел за рояль, заиграл и запел прекрасным тенором начальную фразу речитатива из дуэта Неморино и Белькоры из оперы Доницетти «Любовный напиток». Музыку эту я знал хорошо, сразу же спел реплику баритона и уже через минуту забыл, что нахожусь на уроке. Только по окончании нашего импровизированного «концерта» я обратил внимание на ужасно расстроенное и в той же мере довольно лицо учительницы. И как было не сердиться? На ее глаза произошло «созрашение» юного ученика — разве позволительно на начальной стадии обучения петь сложные произведения? Я же был на седьмом небе — «живьем» увидел, разговаривал, пел с известным оперным артистом и не менее известным пианистом. С тех пор каждый раз, приходя на уроки к своему педагогу, я осторожно выпрашивал, дома ли ее знаменитый сосед. И зачастую как награду за исправное исполнение упражнений в конце урока я получал приятную возможность помуцировать с прекрасным музыкантом.

Несмотря на различие в возрасте, мы стали большими друзьями. Мы оба были «запойными» певцами, могли целыми днями музи-

цировать, слушать записи, говорить о музыке. И еще меня крайне удивляло, что мой старший друг, опытный и известный вокалист, регулярно занимался с той же Сусанной Аркадьевной, внимательно выслушивал ее замечания, послушно исправлял ошибки. А иногда на «школьных» уроках мастера мне выпадала честь аккомпанировать ему. Сколько радости, да, не скрою, и гордости испытывал я в те минуты!

Человек, прекрасно эрудированный во многих вопросах науки, политики, великолепно знающий искусство, литературу, обладатель богатейшей библиотеки, фонотеки, — он многое открыл мне в ту пору. В его доме я впервые услышал огромное количество записей великого итальянского мастера бельканто Беньямино Джильи, волшебную трубу и гениальное «безголовье» Луиса Армстронга. С кем бы ни общался этот известнейший в республике человек — с учениками ли, с коллегами, или просто с любителями искусства, — он всегда полон желания быть полезным людям, со всеми предельно прост, заботлив и внимателен.

По возвращении моего из Италии мы всегда были партнерами в спектакле «Севильский цирюльник». Сколько такта, уважительности чувствовал к себе я, начинающий оперный артист! В ансамбле Рауф Атакишев, певец с большим голосом, никогда не стремится «заглушить» партнера, добиться звукового превосходства. Напротив, он старается помочь коллеге, заражает его своей тонкой музыкальностью и артистизмом.

Дружить Атакишев может только бескомпромиссно и беззаветно. Когда я после 10-летнего перерыва (в связи с бурной эстрадно-концертной деятельностью) решил вновь вернуться на оперную сцену, Рауф был не только одним из инициаторов столь трудного и рискованного шага, но и с рвением старшего брата помогал мне в осуществлении его. Массу времени тратил он на ежедневные занятия со мной, чтобы я вернулся как можно скорее утерянные навыки оперного пения. И в том, что мой второй дебют в опере успешно состоялся, большая заслуга Рауфа Атакишева. Он — с большой буквы Педагог. Педагог в самом благородном смысле этого слова.

Я был на его юбилее в кругу семьи. Его более чем скромная квартира, казалось, не вместит всех студентов, пришедших поздравить любимого профессора. Среди них уже профессиональные музыканты — лауреаты международных и всесоюзных конкурсов. Студенты — тоже члены его семьи, ибо полная самоотдача в педагогической деятельности призывает этого человека отдавать своим ученикам все свободные дни, часы, минуты. Супруга его, Зюльфия Львовна, тоже педагог — она преподает в музыкальной школе при Азербайджанской государственной консерватории. Некоторые ее талантливые воспитанники затем переходят в консерваторию в класс профессора Атакишева. Это уже традиция. Поэтому дом их всегда полон молодежи: питомцы буквально «дикут и ночуют» в этой доброй обители. Не потому ли так молоды души и характеры у Атакишевых — этих прекрасных людей.

Профессор снискал славу справедливого судьи — отсюда постоянные приглашения в составы жюри всесоюзных и международных конкурсов у нас в стране и за рубежом.

Обычно певцы, перешагнувшие тот возраст, когда уже «за пятьдесят», начинают с печалью подсчитывать время, отпущенное на дальнейшее существование на сцене... Певец Рауф Атакишев, напротив, недавно с блеском дебютировал в партии Хозе в опере Бизе «Кармен». Эту сложную роль он давно мечтал воплотить на сцене, но, видимо, считал, что голос его лиричен для этой полной драматизма и экспрессии партии. Сейчас же, как ни парадоксально, голос с течением безжалостного времени не «стерся», не «раскачался», напротив, он стал звонче, плотнее, насыщеннее.

Я вспоминаю, как мы, студенты, гурьбой посещали спектакли любимого певца. Вспоминаю его одухотворенного Ленского, жалкого, но страшного в своей правде Юродивого; слушали в труднейшей партии Волемона. С блеском выпевая сложнейшие для большого голоса пассажи, украшения, присущие музыке Доницетти и Россини, поет Атакишев Неморино и Альмавиву; горячо аплодировали мы его Фаусту и Альфреду. Перечень будет очень длинным, так как певцу, одному из первых в те годы в республике, удалось воплотить на сцене практически весь русский, советский и западноевропейский репертуар.

Хочется подчеркнуть, что не только в родной республике высоко ценят дарование оперного артиста Р. Атакишева, его горячо принимали во многих городах нашей страны и за ее пределами. Он с успехом пел в оперных театрах Польши и Чехословакии, ему восторженно аплодировали в концертных залах Болгарии, МНР, Англии, ГДР, Бельгии и Люксембурга, Сенегала и Нигерии.

Недавно Рауф Атакишев выступил с камерными концертами в филармонических залах Ленинграда, Киева, в Баку и Москве.

Я был на его московском концерте, и мне было приятно услышать отзыв о нем нашей прославленной советской певицы Надежды Аполиinarieвны Казанцевой. Она сказала: «Я пришла слушать азербайджанского певца и, честно говоря, думала: как он сможет понять русский дух романсов Глинки, Чайковского, Рахманинова? Теперь я могу сказать, что Атакишев преподавал нам урок».

Да, тонкому, эрудированному музыканту близка музыка всех народов, всех эпох. Сын азербайджанского народа, Рауф Атакишев является именно таким музыкантом, ему подвластны и проникновенное исполнение родной музыки Гаджибекова, и истинно русской — Чайковского. Произведения любых национальных принадлежностей, стилей, характеров, почерков включает он в свой репертуар.

Похоже, что природа решила подарить Рауфу еще и долголетие в искусстве.

Что же, пожелаем ему воспользоваться и этим подарком без стеснения и в полной мере.

● Народный артист Азербайджанской ССР Рауф Атакишев.